

Т.И. Зелёно

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина
e-mail: zelenko98@bk.ru

Научный руководитель: Королевич С.А., кандидат филологических наук, доцент

УДК 81'373.23

Образный потенциал антропонима-эталона в устойчивом сравнении

Ключевые слова: устойчивые сравнения, эталон, антропоним, прецедентные имена, образный смысл.

В статье исследуется состав и лингвокультурное содержание антропонимов, называющих объект сравнения, или эталон, в структуре русских народных сравнений. Описываются группы узуальных прецедентных имен с общекультурным и национально-специфическим содержанием. Устанавливается специфика представления лингвокультурных смыслов антропонима-эталона. Рассматриваются образные смыслы личного имени собственного в устойчивых сравнениях диалектного происхождения.

T.I. Zelenko

Brest State University named after A.S. Pushkin

The figurative potential of the anthroponym-standard in a stable comparison

Key words: stable comparisons, object of comparison, anthroponym, precedent names, figurative meaning.

The article describes the composition and linguistic and cultural content of anthroponyms that name the object of comparison, or the standard, in the structure of Russian folk comparisons. Groups of common case names with general cultural and national-specific content are considered. The nature of the representation of the linguistic and cultural meanings of the anthroponym-standard is established. The figurative meanings of a personal proper name in stable comparisons of dialectal origin are considered.

В современной лингвистике приоритетным направлением является изучение языка в связи с человеком в рамках когнитивно-коммуникативной парадигмы. Древнейший и до сих пор не утративший своей значения приём познания – это сравнение. Его результаты находят выражение в особых языковых средствах – устойчивых сравнениях (УС). Устойчивые сравнения (фразеологические компаративы) рождаются в коммуникации, закрепляются в языке и, по мнению исследователей, выступают одним из средств отражения когнитивной картины мира [6, 49].

Осознание значимости этих особых фразеологических единиц в языке обусловило появление интересного издания «Большой словарь русских народных сравнений» [3]. Его составители собрали здесь около 45 тысяч устойчивых сравнительных оборотов из разных источников. Поскольку УС функционирует не просто как способ наименования предметов и явлений действительности, но и как весьма яркое средство выражения оценки, складывающейся в социуме, целесообразным и актуальным видится изучение лингвокультурной ценности материалов этого источника.

Образность, экспрессивность и оценочный характер УС возникают благодаря наглядности его внутренней формы, которую обеспечивает особая структура компаративных оборотов. Исследователи выделяют в этой структуре тематическую (то, что сравнивается) и рематическую (то, с чем сравнивается) части [2, 50]. Оценка и

образное содержание в УС формируется благодаря той части, где назван объект сравнения – эталон. В роли эталона часто выступают номинации лица. Человек – существо социальное, и когда речь идет о познании его качеств, поведенческих характеристик, способностей и т.д., то логично сопоставление человека с другими людьми: *вести себя как аристократ; везёт как висельнику; бритый как новобранец; красива как царица* и др.

С нарицательными номинациями лица под влиянием экстралингвальных и собственно языковых факторов могут сближаться личные имена собственные – антропонимы. Они способны приобретать добавочные значения, или референтные коннотации, имеющие смысловой ассоциативно-образный и эмоционально-оценочный компоненты. Семантическое обогащение антропонимов происходит, как считает Е.С. Отин, благодаря более или менее регулярной востребованности в разных речевых ситуациях энциклопедической информации о денотатах и многократному выражению добавочных коннотаций в разных видах речи» [5, 55]. Сравнения также обретают статус устойчивых вследствие повторяемости в речи, потому эталон, выраженный антропонимом, способен иметь обширное лингвокультурное содержание. В устойчивых выражениях «антропоним создает эффект знакомства одного из участников речевого акта с носителем этого имени. Употребление имён свидетельствует о том, что говорящий оперирует именами собственными в пределах своей личной сферы» [7, 42–43]. И в первую очередь не как знаками идентификации лица, но как знаками характеризующими, имеющими определенный ассоциативный фон, дающими субъекту или явлению определённую оценку и формирующими образный смысл.

В собрании русских народных сравнений, изданном В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной, зафиксировано около 150 фразеологических компаративов с эталоном-антропонимом. Их можно квалифицировать как прецедентные, так как критериями прецедентности считается связанность с классическими произведениями, общеизвестность соответствующих денотатов или известность их большинству членов лингвистического сообщества; регулярная воспроизводимость; неденотативное использования того или иного имени в функции культурного знака [4, 57]. В УС личные имена собственные соответствуют этим признакам или, по меньшей мере, последним трём из них, так как «живут» в речевой деятельности активной социальной жизнью. В процессе коммуникации их содержание приобретает отпечаток общечеловеческой или национальной культуры, «прирастает» субъективными прагматическими смыслами.

Семантически обогащенные антропонимы, получившие широкую известность, квалифицируются в лингвистике как узувальные прецедентные имена. Они играют важную роль в раскрытии выраженных в сравнении образов и идей, выступают хранилищем культурной информации, так как представляют собой своего рода «свернутый текст» [1, 45]. Смысловое содержание этого «свернутого текста» (знания о носителе прецедентного имени, о ситуации, с ним связанной, о его характеристиках и т.п.) проецируются на общее значение компаративного фразеологизма в виде смысловых ассоциативно-образных и оценочных экспрессивно-эмоциональных компонентов; стилистической окраски, обусловленной сферой использования прецедентного имени.

В эталонной части УС чаще всего отмечаются историко-культурные и литературные антропонимы, распространенные в мировой культуре и литературе. Более сорока фразеологических компаративов содержат антропонимы-эталон, восходящие к Священному Писанию. Имена *Аврам (Авраам), Авель, Адам, Голиаф, Давид, Енох, Иов, Иосиф, Каин, Нимрод, Саваоф, Самсон* имеют ветхозаветное происхождение. К Новому Завету восходят имена *Аред, Иисус (Исус), Иисус Христос, Исусик, Ирод, Иуда, Иуда Искариот, Лазарь, Пётр, Пилат, Фома (неверующий)*. В библейском выражении *беден как Иов* носитель имени выступает как эталон бедности (Бог, испытывая веру Иова, ли-

шил его именно богатства) [3, 325]. Смысл УС *целомудрен как Иосиф* мотивирован именем юноши, ставшего образцом добродетели, непорочности [3, 235]. Однако книжное сравнение *бородатый как Саваоф*, включающее в эталонной части наименование Бога в Ветхом Завете, актуализирует лишь тот компонент смысла, который отсылает к представлению о внешности – о человеке с густой длинной бородой [3, 588]. Библейские имена своеобразно сказываются на стилистической окраске УС, получающих квалификацию книжных, устарелых (*охотник как Нимрод, беден как Иов, целомудрен как Иосиф* и др.), либо обретающих шуточный характер. Уход сравнений в пассивный запас обусловлен не только тем, что имена отсылают к преданиям, не каждому известным, но и сменой ценностных ориентиров в обществе.

Культурологическая информация новозаветного имени *Иуда* проецируется на общий смысл УС в полной мере и продуцирует ожидаемые коннотации: *жадный как Иуда* (презр. ‘об алчном человеке’); *продать как Иуда* (презр. ‘о подлеце, предавшем близкого человека’); *труситься как Иуда с кошельком* (презр. ‘о скардном скупом человеке’ [3, 237]. Образное значение сравнений основано на фрагментах библейской информации, связанной с антропонимом. Примечательны в УС семантические приращения имени *Исус*. В значении выражений *сидеть (стоять) как Исус [Христос]*, выступающих при характеристике скромно, тихо и смиренно сидящего (стоящего) человека, актуализируются устойчивые ассоциации с образом Христа, проповедующего любовь и смирение, продуцируются позитивнооценочные смыслы. В УС *разгоношить как Исусика* ‘раздеть догола’ эталон *Исусик* содержит отсылку к образу обнаженного младенца Иисуса, а оттенок шутовскости продуцирует просторечный глагол. Сравнения, возникшие в среде пьющих людей (*как Исус Христос в лаптях проехал 'о саднящем после похмелья горле'*; *как Исус Христос на колеснице прокатился 'об ощущении приятности от выпитого'*) [3, 237], коннотируются как шуточные в силу пресуппозиций.

Прецедентные имена-мифонимы *Аполлон, Аякс, Венера, Геркулес, Икар, Одиссей, Немезида, Пенелопа, Пифия, Тантал, Эол, Янус* и др. также привносят в содержание сравнений общекультурную информацию, отсылая к текстам античных мифов, в которых носители этих имён отмечены определенными чертами внешности и характера. В значении УС объективируются именно книжные мифологические образы: *красив как Аполлон* ‘об идеально красивом, хорошо сложенном мужчине’ [3, 21]; *прекрасна как Венера* ‘об идеально, классически красивой женщине’ [3, 87]; *хитроумный как Одиссей Книжн.* – ‘о многоопытном, изобретательном, умелом и хитром человеке’ [3, 460]; *сильный как Геркулес* ‘о человеке громадной физической силы и крепкого, атлетического сложения’ [3, 132]. Эти и другие образные выражения сохраняют книжную окраску и значение позитивной оценки. Лишь отдельных мифонимы получили дополнительные коннотации и обусловили негативный оценочный смысл УС. Например, неискренний, лицемерный человек может быть обозначен сравнением *как Янус двуличный* [3, 778], хотя Янусом в древнеримской мифологии просто называли двуликого бога дверей, входов, выходов, различных проходов, а также начала и конца. Устойчивое сравнение имеет помету «неодобрительное» и окрашено негативной коннотацией.

Аналогично формировался лингвокультурный смысл УС, содержащих имена литературных персонажей, пришедшие из зарубежной литературы: *Алиса, Гамлет, Гулливер, Дон Кихот, Дон Жуан, Мюнхгаузен, Отелло, Паганель, Тарзан, Улисс*. Они тоже выступают в структуре УС как смыслопорождающий и образный знак. Актуализация знаний, ассоциаций и оценок, связанных с характеристикой персонажа в исходном тексте, обеспечивает содержательность образа УС. Например, выражение *вид как у Дон-Кихота* иронически характеризует чудаковатого, несуразно длинного худого человека с рассеянным взглядом [3, 174], потому что именно так выглядит герой романа Сервантеса Дон Кихот; сравнение *ревнив как Отелло* употребляется в характеристике крайне ревнивого, вспыльчивого и мстительного

мужа [3, 471], так как имя Отелло ассоциируется именно с таким характером заглавного персонажа шекспировской драмы.

Общекультурным достоянием многих народов стали имена получивших всемирную известность участников тех или иных исторических событий, представителей искусства. Это *Демосфен, Сократ, Нерон, Цицерон, Мамай, Чингисхан, Наполеон, Маркс, Ленин, Троцкий, Геббельс, Хрущёв, Рейган, Бетховен, Паганини* и др. В сравнениях с названными антропонимами информация, связанная с носителями имён, может заполнять содержание УС, характеризуя предмет сравнения в соответствии с эталоном и привнося соответствующие оценочные смыслы (*красноречив как Демосфен* – одобр. о талантливом ораторе [3, 163]; *жестокий как Чингисхан* – неодобр. о беспощадном и самовластном человеке [3, 747]; *врать как Геббельс* (презр. о беспардонном лгуне) [3, 131] и др. В значении шуточного УС *приветствовать (встречать) как Хрущева* ‘о торжественном, гостеприимном, радушном приёме кого-л’ [3, 727] антропоним-эталон *Хрущев* сохраняет фрагмент культурной памяти о советском деятеле, чьё правление нередко называют «оттепелью». Выражение *глух как Бетховен* ‘о совершенно глухом человеке’ тоже актуализирует лишь часть многослойной культурологической информации, связанной с именем великого композитора.

Вторая группа культурологически значимых антропонимов в структуре УС представляет собой имена, имеющие национально-специфическое содержание. Их источник – русский фольклор (*Емеля, Еруслан, Иванушка-дурачок, Илья Муромец, Соловей-разбойник, Черномор, Яга Ягишина* и др.), тексты русской литературы (*Буратино, Евгений Онегин, папа Карло, Плюшкин, унтер Пришибеев, дядя Стёпа, Хлестаков, Чичиков* и др.), сфера общественно-культурной жизни в России и в СССР (*Аввакум, Суворов, Сусанин, Пат и Паташонок, Таранушка и Штепсель, Челюскин* и др.). В народной памяти эти и другие имена сохранили разную культурную информацию, отразившуюся в смысловой структуре УС полностью или фрагментарно. В сравнении *сильный как Илья Муромец* лаконично, но точно зафиксирован образ могучего русского богатыря [3, 233]; сравнение *свистеть как Соловей-разбойник* ожидаемо рождает ассоциации с угрожающим или с оглушительно громким свистом [3, 642]. Однако сравнение *кос как Соловей-разбойник* актуализирует неожиданный смысл – ‘о косоглазом человеке’ (в былинном образе Соловья-разбойника есть ремарка, что Соловей-разбойник глядел одним глазом на Киев, а другим – на Чернигов).

Во содержании УС *обходителен как Чичиков; предприимчив как Чичиков* выразительно прочитываются гоголевские образы лицемерного, но расчетливого человека, из «Мёртвых душ»; содержание сравнения *скупой как Плюшкин* тоже соответствует смысловому, оценочному и экспрессивному смыслу антропонима, ставшего эталоном скупости. То же можно сказать об эталонах-антропонимах последней подгруппы: *завести (кого куда) как Сусанин* – о человеке, который, будучи проводником, завел спутников в гиблое место, как некогда Иван Сусанин намеренно завел врагов в болото [3, 668] Однако необычны значения сравнений *красив как Евгений Онегин* (красота не главная черта Онегина); *ходить как Челюскин* ‘о человеке в рваной одежде’ [3, 738]. Возникают сомнения в правомерности отнесения таких сравнений к устойчивым.

Наконец, остановимся на антропонимах-эталонах, отмеченных в диалектной речи. Это имена, очевидно являющиеся прецедентными лишь для локального речевого коллектива на определенном хронологическом отрезке. Таких имён в структуре устойчивых сравнений очень много: *Авдей, Авдотья, Акулина, Окуля, Окулька, Ананий, Артюха, Ахоня, Борис, Вавила, Дарья Омельяновна, Демид, Маланья, Манефа, Мартын, Миша Славский, Мотря, Мотя, Петя Меглецкий, Савва, Тимошка, Фаддий, Федот, Федула, Феклист, Филип, Филя, Фрося, Устуха, Устя* и мн. др. Однозначно судить

о лингвокультурном их потенциале сложно, особенно если речь идет о конкретных лицах. Изредка народная память сохраняет информацию, стоящую за их именем: например, сравнения *обрати что Миша Славский, ходить как Миша Славский* на Псковщине характеризует очень заросшего, бородатого и лохматого или грязного, неухоженного человека, потому что так выглядел известный в районе нищий [3, 395]. Однако презрительное выражение *глуп как Петя Меглецкий*, известное в новгородских говорах, представляется немотивированным даже составителям словаря [3, 498].

За некоторыми именами закрепились социально значимая информация. Таковы, к примеру имена *Маланья, Акулина, Матрена*, традиционно используемые в среде простонародья и потому обретшие негативные смысловые приращения. В. М. Мокиенко приводит ряд негативных значений антропонима *Маланья* [3, 370]: *расположиться как Маланья с ящиком* (неуместно, мешая другим), *наряжаться словно Маланья на Юрья* (аляповато, с претензией на моду) и др. Имя *Акулина (Окулина)* пренебрежительно характеризует неряшливую, неопрятную, плохо одетую женщину: *нарядиться как Акулина, ходить как Акулина*. Интенсивность образа и отрицательной оценки усиливается при использовании гипокористик: *повязаться Акулькой, ходить Акульками* [5, 18]. Е.С. Отин считает, что такие имена постепенно могут стать нарицательными. Показательно графическое оформление антропонима-эталона, сравним: *ходить как Мотря* (о неряшливой женщине); *сидеть как мотя* (о бездельнице) [3, 405].

Дополнительные смыслы может нести форма имени, в том числе звуковая. Таковы имена с редкой для русского языка буквой Ф. Исследователи подчеркивают, что именно наличие названной буквы и иноязычного звука [ф] обусловили появление в них неодобрительных референтных коннотаций [5, 65–66]. Имена с названной буквой действительно продуцируют коннотацию негативной оценки, выступают с пометой «ирон.»: *речист как наш Феклист* (о шумном и суетливом человеке); *как Филипп к тесту прилип* (о навязчивом человеке); *ровно Филю в лапти обули* (о грубо обманутом простаче); *как Федула губы надула* (о рассердившейся женщине) [3, 711–713].

Таким образом, антропоним, занимающий позицию эталона, участвует в формировании смысла и прагматики УС самым кардинальным образом. Имя человека в структуре УС выполняет в первую очередь аллюзивную, отсылочную функцию к лицам, явлениям, событиям, нашедшим отражение в текстах культуры, и благодаря этому служит формированию не только образного содержания сравнения, но и целого спектра прагматических смыслов, включающих экспрессивную, эмоциональную, оценочную и стилистическую составляющую. Информативность антропонима как средства создания образа сравнения – явление историческое, поэтому каждую единицу необходимо рассматривать отдельно в соответствии с её пространственно-временным континуумом.

Литература

1. Бурвикова, Н.Д. Воспроизводимые сочетания слов как лингвокогнитивная и терминологическая проблема / Н.Д. Бурвикова, В.Г. Костомаров // Филологические науки. – 2006. – № 2. – С. 45–53.
2. Долгова, А.О. Какие образы-эталоны представлены во фразеологических сравнениях? / А.О. Долгова // Русский язык и литература. – 2006. – № 7. – С. 50–55.
3. Мокиенко, В.М. Большой словарь русских народных сравнений / В.М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
4. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации: монография / Е.А. Нахимова; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования. – Екатеринбург, 2007. – 207 с.
5. Отин, Е.С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка / Е.С. Отин. – Вопросы языкознания. – № 2. – 2003. – С. 55–72.
6. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика: учебное издание / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 226 с.
7. Фролова, О.Е. Антропоним в жестко структурированном тексте / О.Е. Фролова // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 36–44.